

Научная статья
УДК 339-9
<https://doi.org/10.24143/2073-5537-2022-1-62-69>

Республика Иран: встраивание в глобальные тенденции развития мировой экономики

Марина Борисовна Медведева¹, Елена Борисовна Стародубцева²✉

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, EBStarodubtseva@fa.ru✉

Аннотация. Исламская Республика Иран как актор мировой экономики развивается в соответствии с сформировавшимися тенденциями, однако проявление данных тенденций достаточно индивидуально. Рассматриваются место и роль Ирана в современном мире, анализируются особенности его развития и расширения сотрудничества, в первую очередь торгового, в условиях наложенных на него санкций. Отмечено, что Иран также проводит протекционистскую политику в отношении ряда стран. Доказывается, что Иран достаточно серьезно имплементирован в мировую экономику, что позволяет говорить о проявлении основных тенденций в экономике Ирана, в частности развитии регионализации, в рамках которой отмечается сотрудничество Ирана и перспективные отношения с Евразийским экономическим союзом в качестве участника данной организации, сотрудничество с Китаем и Индией согласно инициативе «Экономический пояс Шелкового пути» и условиям трансконтинентального транспортного коридора «Север – Юг», Организации экономического сотрудничества. Указывается, что Иран не остается в стороне от развития процесса цифровизации и от обращения криптовалют, введения цифровых денег, развития собственной платежной системы, собственного интернета. Рассматриваются способы регулирования данной сферы, в частности процесса майнинга и развития цифровых денег. Установлены факты влияния пандемии на развитие рассматриваемых тенденций. Выявляются факторы, определяющие будущее развитие Ирана, в частности цифровизация, регионализация, цены на нефтяном рынке, санкции. Сделан вывод о дальнейшем проявлении мировых тенденций в рамках шести основных сценариев: от серьезного экономического спада (наименее вероятного) до экономического процветания. Указывается, что дальнейшие экономические преобразования, осуществляемые под воздействием указанных тенденций, будут способствовать развитию страны.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, экономика Ирана, торговое сотрудничество, цифровизация, санкции, регионализация, пандемия

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета, 2021 г.

Для цитирования: Медведева М. Б., Стародубцева Е. Б. Республика Иран: встраивание в глобальные тенденции развития мировой экономики // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 62–69. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2022-1-62-69>.

Original article

Republic of Iran: embedding in global trends in development of world economy

Marina B. Medvedeva¹, Elena B. Starodubtseva²✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, EBStarodubtseva@fa.ru✉

Abstract. The Islamic Republic of Iran, as an actor in the world economy, is developing in accordance with the emerging trends, however, the manifestation of these trends is quite individual. The place and role of Iran in the modern world are considered, the features of its development and expansion of cooperation, primarily, trade in the conditions of imposed sanctions are analyzed. It was stated that Iran also pursues a protectionist policy towards a number of countries. It is proved that Iran is quite seriously implemented in the world economy, which allows us to talk about the manifestation of the main trends in the Iranian economy, in particular, development and regionalization, within the framework of which Iran's cooperation and promising relations with the EAEU within the framework of a member of this organization, cooperation with China and India within the framework of the Silk Road Economic Belt initiative and the Transcontinental Transport Corridor "North-South", the Organization for Economic Cooperation. It is said

that Iran does not remain aloof from the development of the digitalization and from the circulation of cryptocurrencies, the introduction of digital money, the development of its own payment system, its own Internet. There are considered the means of regulating this area, in particular, of mining and of developing digital money. The impact of the pandemic on the development of the considered trends is proved. The factors determining the future development of Iran are identified. It has been inferred that global trends will continue to manifest themselves in six main scenarios: from the great economic decline (least likely) to the economic prosperity. It is found that further economic transformations carried out under the influence of these trends will contribute to the development of the country.

Keywords: the Islamic Republic of Iran, Iran's economy, trade cooperation, digitalization, sanctions, regionalization, pandemic

Acknowledgements: the article was written using the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University, 2021.

For citation: Medvedeva M. B., Starodubtseva E. B. Republic of Iran: embedding in global trends in development of world economy. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2022;1:62-69.* (In Russ.) <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2022-1-62-69>.

Введение

В современных условиях в мировой экономике сформировались определенные тенденции развития, которые в различных формах проявляются в разных странах. К наиболее серьезным тенденциям современности относится, в частности, сочетание глобализации и регионализации, проявляющееся в том, что наряду с расширением процессов глобализации как в экономической, так и социально-культурных областях все в большей степени страны начинают объединяться в рамках региона, создавая новые или включаясь в существующие региональные организации и интеграционные объединения. Другой тенденцией выступает расширяющийся процесс цифровизации, охвативший практически все страны. Цифровизация и ее проявления существенно трансформируют мировое хозяйство, с одной стороны, расширяя глобализацию, с другой – меняя традиционные отношения в экономике, производство, расширяя возможности для международной деятельности, прежде всего транснациональных и многонациональных корпораций. Еще одной серьезной тенденцией, характерной как для развитых, так и для развивающихся стран, выступает протекционизм. Наряду с решениями Всемирной торговой организации о либерализации торговли, элементы протекционизма на данном этапе остаются, а в некоторых странах в отдельные периоды усиливаются. Например, торговая война Китайской Народной Республики (КНР) и Соединенных Штатов Америки (США), государства, на которые возлагаются санкции (Россия, Иран и др.). Одной из причин такой политики для развитых стран выступает процесс реиндустриализации, для развивающихся стран еще не характерный. Иран в этом плане – не исключение, для него также характерны те же тенденции развития – глобализация, регионализация, цифровизация, протекционизм и т. д. Однако в силу специфики страны формы проявления их индивидуальны. *Целью настоящей статьи* выступает анализ проявления современных тенденций развития в Исламской Республике Иран (ИРИ).

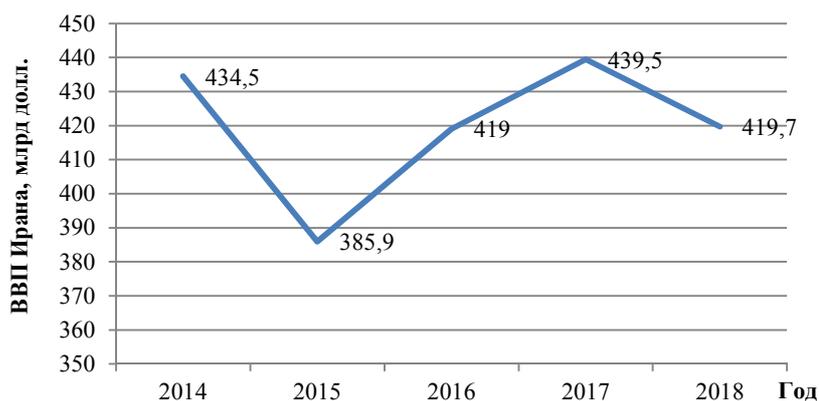
Основные тенденции развития Исламской Республики Иран

Иран – государство, которое относится к древнейшей цивилизации и занимает важнейшее военно-стратегическое положение, являясь одновременно и средневосточной, и кавказской, и центрально-азиатской, и каспийской территорией. Иран – исламская страна, а политический потенциал исламских стран, их способность влиять на мировые или региональные процессы в значительной мере зависят от уровня их социально-экономического развития. Следует отметить, что данный регион представляет интерес для таких глобальных игроков, как США, Китай и Россия, но в нем действуют и региональные силы Турции и Израиля. В результате интересы многочисленных игроков нередко препятствуют формированию крепких политических и экономических связей между Ираном и странами Центральной Азии. В этих условиях Иран стремится к укреплению регионального сотрудничества, проводя прагматичную и реалистичную политику. Так, ИРИ уже несколько лет готовится к вступлению в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и предполагается, что уже в 2022 г. станет постоянным членом ЕАЭС [1]. Временное соглашение с ним действует с осени 2019 г. Согласно подписанным документам, зона свободной торговли должна быть создана в течение трех лет. В 2021 г. были проведены первые консультации и подготовлен ряд необходимых документов по созданию зоны свободной торговли с Ираном. Важным вопросом в переговорах стали расчеты и использование принципов свободной торговли с учетом санкционного давления на Иран. Кроме ЕАЭС, Иран активно сотрудничает со странами, входящими в тот же регион. В 2021 г. Иран на саммите Организации экономического сотрудничества, членом которой он выступает, отметил в качестве приоритета экономическое сотрудничество со странами Кавказа и Центральной Азии. Обсуждается двустороннее соглашение с Турцией. В качестве перспективной задачи при участии Ирана становится создание зоны свободной торговли со странами региона по образу и подобию Европейского союза.

Несмотря на развитие отношений со странами собственного региона, Иран в силу своего геополитического и геоэкономического положения не может не быть подверженным влиянию процесса глобализации. Однако глобализация в современном понимании, как экономика новой парадигмы, где эталоном выступают США, означающая наличие монополярного мира, не может в полной мере приниматься всеми странами. В частности, Иран видит глобализацию не как установление общего мирового порядка посредством унификации стран, а как создание совместными усилиями всех стран общемировой правовой базы. Другими словами, Иран продолжает искать свой национальный путь модернизации и включения в мировое сообщество, рационально сочетая регионализм и глобализацию.

Валовой внутренний продукт Ирана имеет тенденцию к росту (рисунок) и, согласно последним данным, опубликованным Всемирным банком (ВВП по паритету покупательской способности – 1 102 млрд долл., ВВП номинал – 682 859 млн долл.), превосходит показатели многих других стран реги-

она и мира, включая Норвегию, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Южно-Африканскую Республику (ЮАР), Сингапур, Малайзию и Финляндию [2]. Таким образом, экономика Ирана является крупнейшей экономикой среди исламских государств и первой в Западной Азии. Иран – аграрно-индустриальная страна с развитой нефтяной промышленностью, на которую приходится 10 % мировых запасов нефти [3], занимает второе место по этому показателю среди стран ОПЕК. Для иранской экономики характерен большой удельный вес государственного сектора. Доминирующими секторами являются нефтяная и газовая отрасли, нефтехимия, автомобилестроение, фармацевтика, телекоммуникации, электроэнергетика, строительные материалы, производство металлов, текстильная и пищевая промышленность. Основной тенденцией индустриального развития Ирана становится все большая диверсификация производства, развиваются информационные технологии, автомобилестроение, точное машиностроение, ракетно-космическая промышленность, атомная промышленность, медицина.

Валовой внутренний продукт Ирана (2014–2018 гг.) [4]

Iran's Gross Domestic Product (2014-2018) [4]

Сельское хозяйство, наряду с нефтегазовым комплексом, также относится к числу ведущих отраслей экономики Ирана. Преобладающими отраслями являются растениеводство и животноводство. Для поддержания прибыльности местных сельхозпроизводителей в Иране практикуется протекционистская экономическая политика. Она проявляется в форме государственных субсидий, связанных с производством основных продуктов питания (к примеру, пшеницы) и сельскохозяйственной техники. Кроме этого, иранское правительство ежегодно устанавливает гарантированные цены на закупку пшеницы у фермеров. Использование подобных мер приводит к увеличению внутреннего производства пшеницы [5].

Иранская экономика давно функционирует в условиях жестких ограничений в связи с наложенными санкциями, и в ней уже сформировалась специфическая форма, которую один из иранских лидеров назвал в свое время «экономикой сопротивления».

На современном этапе усиление санкций в отношении Ирана связывают с его ракетной и ядерной программами, а также попытками США ослабить экономику этой страны и повлиять на смену режима в ней. Так называемая ядерная сделка (Совместный всеобъемлющий план действий – СВПД), заключенная при президенте США Б. Обаме, принесла кратковременное смягчение санкционного режима в отношении страны, однако при президенте Д. Трампе прессинг возобновился. Итогом стало

введение санкций против Центрального банка Ирана и предприятий нефтегазового комплекса, который является одним из ключевых в экономике ИРИ. Также санкции были наложены на экспорт фармацевтической продукции [6].

Зарубежные компании, заинтересованные в ведении бизнеса с Ираном, автоматически попадают под антииранские санкции. В этой связи для обхода экстерриториальных санкций США и торговли с ИРИ европейские страны создали специальный механизм, позволяющий производить торговый обмен и расчеты, – INSTEX (Instrument in Support of Trade Exchanges – Инструмент поддержки тор-

говых расчетов) [7]. Поэтому со многими европейскими странами Иран предпочитает бартерную торговлю. С большинством стран расчеты за товары осуществляются в национальных валютах. Со странами региона – Индией и Турцией – осуществляется оборот золота и других драгоценных металлов, а в торговле с Китаем расчеты проводятся либо в юанях, либо по бартеру. Несмотря на давление санкций, внешнеторговое сальдо Ирана остается положительным, показатели внешней торговли в целом продолжают сохранять положительные тренды (таблица) [8].

Торговый баланс Ирана*

Iran's Trade Balance

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Экспорт, млрд долл.	74,4	94,4	109,5	130,3	127,5
Импорт, млрд долл.	74	79,	91,5	103,3	103,7
Сальдо	0,4	14,9	18	27	23,8

* Составлено по [9].

Стоит отметить, что в современных условиях основными торговыми партнерами выступают Китай, Тайвань, Турция, ОАЭ, Южная Корея, Нидерланды, Франция, Германия, Италия, ЮАР и Россия. Китай и Индия выступают также стратегическими партнерами Ирана в рамках инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и трансконтинентального транспортного коридора «Север – Юг».

При этом американские санкции не были болезненными для экономики Ирана, особенно в период 2018–2019 гг., а санкционные последствия сильно ощущались и в 2020 г. Падение ВВП составило около 8 % [7], что было напрямую связано с сокращением продажи нефти. На данный момент Иран не предоставляет официальной информации о величине экспорта углеводородов, поскольку, пытаясь обойти санкции, использует, как уже отмечалось, различные схемы экспорта. По разным косвенным оценкам, объем экспорта составляет от 100 тыс. до 500 тыс. баррелей в день.

В настоящее время в связи с распространением коронавирусной инфекции и снижающимися мировыми ценами на нефть экономическая и политическая ситуация в Иране находится в фазе обострения. Поскольку экономическая активность и государственные налоговые и экспортные доходы все также в значительной степени зависят от экспорта нефти и нефтепродуктов, высокая волатильность цен на нефть и особенно их резкий спад приводят к снижению и без того низких нефтяных экспортных доходов иранского бюджета [10]. Иранская экономика находится в рецессии уже третий год подряд. В 2019/2020 г. ВВП сократился на 6,8 %. Что касается промышленного производ-

ства, то в 2019 г. оно сократилось на 9,6 %, сельскохозяйственное производство – на 1,5 %.

Ситуация с распространением коронавирусной инфекции привела к существенному снижению потребления населением основных продуктов питания, таких как красное мясо, морепродукты, фрукты и овощи. В связи с карантинными ограничениями в пиковый период пандемии в Иране были закрыты рестораны и пункты общественного питания, запрещены массовые мероприятия, в секторе туризма произошел сильный спад.

Реальные последствия пандемии COVID-19 для национальной экономики Ирана заставили Международный валютный фонд изменить прежнюю оценку экономического роста Ирана в 2020 г. с фиксированных темпов роста: с 6 до 4,3 %. По прогнозам Международного валютного фонда, ВВП Ирана в 2021 г. снизится на 6 %, индекс потребительских цен окажется на уровне 34,2 %. По оценкам Всемирного банка, в 2021 г. безработица в Иране будет составлять около 16–17 %. Инфляция и безработица останутся высокими по сравнению со средними показателями по региону, а бюджетный дефицит увеличится. Согласно прогнозам в 2022 г. темпы роста ВВП возрастут примерно на 4,7 %, причиной чему станет уменьшение влияния санкций и давления со стороны других факторов. В то же время потенциал роста может ограничиваться отсутствием передовых технологий, невысоким притоком иностранных и внутренних инвестиций, а также относительно низким ростом производительности [11].

Министерство экономики Ирана недавно зафиксировало ряд ключевых проблем, с которыми столкнется иранская экономика в новом году по

иранскому летоисчислению. Наиболее серьезной из них является эскалация санкций США и истощение валютных резервов Ирана в сочетании с экономическими потерями, вызванными вспышкой коронавируса и потерями бизнеса, что неминуемо приведет к снижению налоговых поступлений. Продолжающееся снижение цен на нефть и нефтепродукты из-за глобальной рецессии является еще одной проблемой, стоящей перед иранской экономикой. Другой важной проблемой, на которую указывает Министерство экономики Ирана, является углубляющийся спад в секторе услуг из-за пандемии коронавируса. Среди проблем, с которыми сталкивается экономика, по данным Министерства экономики, названы такие, как снижение мирового спроса на полезные ископаемые и снижение цен на металлы, увеличение государственных расходов из-за последствий распространения коронавируса, рост дефицита бюджета в 2020/2021 финансовом году [12].

Цифровизация как одна из основных современных тенденций развития экономики Ирана

Пандемия коронавируса ускорила процесс цифровизации экономики в стране. В реализации проекта по цифровизации одна из ключевых ролей отводится Центральному банку страны. Большие надежды иранская сторона возлагает на Россию. Стороны подписали соглашение в ходе конференции ChainPoint 18, которая состоялась в ноябре 2018 г. в столице Армении Ереване. Конференция была организована Армянской ассоциацией блокчейна. Подписание трехстороннего соглашения о сотрудничестве между ассоциациями Армении, России и Ирана стало одним из важнейших событий конференции [13]. Документ о партнерстве подписали президент Российской ассоциации криптоэкономики, искусственного интеллекта и блокчейна (РАКИБ) Ю. И. Припачкин и гендиректор блокчейн-лаборатории Ирана Мохаммад Даватгар.

Помимо развития блокчейн-технологий, власти Ирана планируют ускорить работу по запуску своей криптовалюты. Собственный цифровой актив позволит обходить международные санкции и производить финансовые операции, которые не смогут отслеживать американские регуляторы. В 2019 г. банками Ирана при поддержке правительства были выпущены токены (цифровые деньги), обеспеченные золотом, получившие название Raumon. Первоначальная эмиссия составила 1 млрд токенов. Государственная поддержка была обусловлена необходимостью обойти существующие в рамках санкций ограничения. Токены и другая криптовалюта, которая активно используется иранцами как во внутреннем, так и во внешнем платежном обороте, обращаются на децентрализованных платформах, которые не могут контролироваться надзорными органами, а следовательно, и не могут

быть заблокированы извне (США или Евросоюз), т. к. центральные банки не имеют технических возможностей отслеживать проводимые в криптовалютах операции. Предполагается, что цифровые деньги постепенно могут заменить операции с ведущими валютами – долларом и евро, а криптовалюты будут использоваться для поддержания стабильности финансового сектора внутри страны и на мировом рынке для взаиморасчетов и привлечения инвестиций. В то же время биткойны и другие криптовалюты уже стали в Иране альтернативной формой накопления, наряду с золотом и долларами США, причиной и предпосылкой чего стало введенное с 2018 г. ограничение на хранение иностранной валюты для поддержания курса национальной валюты. На данный момент населению запрещено иметь наличными более десяти тысяч евро.

Развитие интернет-технологий позволяет иранцам активно участвовать в майнинге биткойнов. Уже в настоящее время, по данным экспертов компании Elliptic, Иран контролирует 4,5 % всего майнинга биткойнов в мире. Для этого в стране есть определенные условия, связанные с субсидированием цен на электроэнергию, что существенно снижает затраты на майнинг криптовалют, являющийся весьма энергозатратным процессом. По примерным оценкам, субсидирование электроэнергии обходится иранскому правительству примерно в 1 млрд долл. в год. Однако даже в Иране, где нет недостатка в объемах вырабатываемой электрической энергии, в мае 2021 г. в преддверии наступления пикового сезона потребления энергии была запрещена добыча криптовалют. Причиной запрета, по заявлению представителя министерства энергетики Ирана Мустафы Раджаби, стало то, что рост майнинга криптовалюты внутри страны сделал энергосистему нестабильной и создал проблемы для потребителей. В стране было зафиксировано отключение электроэнергии в крупных городах, и, чтобы снизить нагрузку на электросеть, власти Ирана вынуждены были пойти на такой запрет. Кроме того, по заявлению президента ИРИ Хасана Роухани, деятельность по добыче криптовалют проводилась многими физическими и юридическими лицами без лицензии, т. е. незаконно. Предполагается, что вышеупомянутый запрет будет продлен.

Руководство Ирана осознает, что майнинг криптовалют может принести стране существенный доход, но для этого необходимо разработать соответствующее законодательство и выработать основные принципы регулирования этой деятельности на государственном уровне. Эта работа поручена президентом Ирана рабочей группе из представителей Министерства энергетики, Министерства информационных и телекоммуникационных технологий [11]. В случае принятия закона о криптовалютах любая действующая в стране биржа криптовалюты должна будет получить лицензию центрального банка стра-

ны. В конце мая 2020 г. Меджлис принял предложение о распространении требований законов, регулирующих в стране оборот иностранных валют, а также ввоз и вывоз из государства денежных средств на цифровые валюты.

Иранское государство заинтересовано в том, чтобы доходы от майнинга криптовалют оставались в стране. В этой связи Налоговое управление Ирана выступило с инициативой введения налоговых льгот для граждан страны, вернувших свои майнинговые операции в иранскую юрисдикцию [11]. По мнению ведомства, добыча цифровых денег должна быть признана объектом налогообложения, в связи с чем на нее смогут распространяться принципы в контексте репатриации заграничных доходов, которые установлены центральным банком страны.

В области цифровизации разрабатываются и другие проекты. В частности, в настоящее время идет работа по созданию иранского аналога системы SWIFT, а РАКИБ имеет план и технические наработки для реализации данного масштабного проекта. Большой центр обработки данных Irancell (с 400 телекоммуникационными стойками), открытие облачных сервисов AsiaTeck и план поддержки стартапов, затронутых COVID-19, интернет-телевидение – это проекты, которые были открыты в присутствии президента. Целью проектов является повышение доли внутреннего контента пользователей, а также облегчение вхождения стартапов в бизнес-процессы. Начиная с 2016 г. Иран осуществляет постепенное создание Национальной информационной сети, что позволит увеличить долю бизнеса в IT-сфере и электронных государственных услуг.

Результаты исследования

Представляется, что на развитие экономики Ирана в среднесрочной перспективе будут оказывать влияние следующие основные факторы: санкции, цифровизация экономики, динамика мировых цен на нефть (в силу того, что это один из основных экспортных товаров Ирана), протекционистская политика как в отношении Ирана, так и по отношению к контрагентам, сотрудничество с другими странами, участие в зонах свободной торговли и очередная волна распространения коронавируса. Различные комбинации этих факторов могут определять будущие сценарии для развития экономики Ирана, мы выделяем семь сценариев.

В первом сценарии, который называется «экономический рост медленными темпами», предполагается, что санкционное давление снизится, цены на сырую нефть вырастут, а пандемия COVID-19 продолжится. В этой ситуации отмена санкций и повышение цен на нефть позволят Ирану получить больше доходов и возместить финансовые потери от новой вспышки коронавируса.

Второй сценарий наименее вероятный: санкции будут сняты, цена на нефть вырастет, пандемия COVID-19 закончится. В этой ситуации можно ожидать «экономического процветания» Ирана.

Третий сценарий – это ситуация, при которой санкции будут сняты, а цены на нефть снижены, в то время как COVID-19 продолжит распространяться в Иране. Падение цен на нефть и кризис с коронавирусом приведут страну к экономическому спаду, но отмена санкций позволит сделать спад не таким глубоким.

Четвертый сценарий: отмена санкций, снижение цен на нефть и прекращение пандемии коронавируса. В этой ситуации прекращение кризиса с коронавирусом и отмена санкций позволят Ирану проводить политику восстановления экономики даже при более низких ценах на нефть.

Сильный экономический спад в качестве пятого вероятного сценария может произойти с окончанием кризиса, вызванного коронавирусом, ростом цен на нефть и ужесточением санкций, введенных Западом против Ирана.

Шестой сценарий – «экономическая стагнация» – будет порожден прекращением вспышки коронавируса, введением более жестких санкций и падением цен на нефть.

«Сильная экономическая рецессия» – следующий вероятный сценарий для будущей экономики Ирана. В этой ситуации цены на нефть вырастут, но кризис со вспышкой коронавируса продолжится, а Запад введет более жесткие санкции против Ирана.

Заключение

Таким образом, можно ожидать, что в Иране произойдут экономические преобразования, в результате которых будут ускорены цифровизация экономики и ее регионализация, что, в свою очередь, ускорит дальнейшее развитие экономики страны. Проведение политики протекционизма в отношении импорта сельскохозяйственной продукции, а также внедрение результатов цифровизации приведет к расширению доходов сельскохозяйственных производителей и ВВП в целом. В то же время активное сотрудничество с региональными интеграционными объединениями позволит укрепить экономические позиции Ирана в мировом хозяйстве. В случае отмены санкций, преодоления последствий кризиса, связанного с коронавирусом, у Ирана появится возможность проводить политику восстановления экономики даже при более низких ценах на нефть [3]. В силу исторических, геоэкономических и геополитических особенностей современный Иран оказался на одном из наиболее острых фронтов нового витка конкуренции за глобальное лидерство, что свидетельствует о том, что страна, несмотря на все трудности и проблемы в своем развитии, следует общемировым тенденциям.

Список источников

1. Цоц Е. Иран вступает в ЕАЭС: какую выгоду получит Россия? URL: <https://www.yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3197862.html> (дата обращения: 23.06.2021).
2. Иран – тип страны по уровню экономического развития. URL: <https://gidnenuzen.ru/iran-tip-strany-po-urovnyu-ekonomicheskogo-razvitiya/> (дата обращения: 20.06.2021).
3. Top-10 стран с самыми большими запасами газа. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/60550/print?page=10> (дата обращения: 20.07.2021).
4. Sadegi A. Success factors of high-tech SMEs in Iran: A fuzzy MCDM approach // *The Journal of High Technology Management Research*. 2018. Vol. 29. N. 1. P. 71–87.
5. Министерство сельского хозяйства – Джахад Ирана. URL: <https://maj.ir/index.aspx?lang=2&sub=0> (дата обращения: 08.06.2021).
6. Расулнежад Э. А. Трансформация экономик Ирана и России в условиях вспышки нового коронавируса // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: Экономика. 2020. № 51. С. 232–242.
7. Иран: итоги 2020 и перспективы 2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28604> (дата обращения: 20.06.2021).
8. Иллерицкий Н. И. Современное состояние и вызовы экономического развития Исламской Республики Иран // Инновации и инвестиции. 2018. № 11. С. 64–68.
9. Alavion S. J., Taghdisi A. Rural E-marketing in Iran: Modeling villagers' intention and clustering rural regions // *Information Processing in Agriculture*. 2018. Vol. 8. Iss. 1. P. 105–133. URL: <https://www.science-direct.com/science/article/pii/S2214317319301866?via%3Dihub> (дата обращения: 08.06.2021).
10. Лазовский С. О. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций // *Анализ и прогноз*. 2020. № 1. С. 81–93.
11. Обзор-ВЭД. Иран. 30.03.2021. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2021/03/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D0%92%D0%AD%D0%94_%D0%98%D1%80%D0%B0%D0%BD_30-03-21.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
12. Bleak Estimates of Economic Impact Spur Iran to End Virus Lockdown. URL: <https://theiranproject.com/blog/2020/04/22/bleak-estimates-of-economic-impact-spur-iran-to-end-virus-lockdown/> (дата обращения: 18.08.2021).
13. Итоги ChainPoint18: Армения планирует стать следующим центром компетенций блокчейна. URL: <https://bits.media/itogi-chainpoint18-armeniya-planiruet-stat-sleduyushchim-tsentrom-kompetentsiy-blokcheyna/> (дата обращения: 20.06.2021).

References

1. Tsots E. *Iran vstupaet v EAES: kakuiu vygodu poluchit Rossiia?* [Iran joins EAEU: what benefits Russia gets?]. Available at: <https://www.yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3197862.html> (accessed: 23.06.2021).
2. *Iran – tip strany po urovniu ekonomicheskogo razvitiia* [Iran: type of country in terms of economic development]. Available at: <https://gidnenuzen.ru/iran-tip-strany-po-urovnyu-ekonomicheskogo-razvitiya/> (accessed: 20.06.2021).
3. *Top-10 stran s samymi bol'shimi zapasami gaza* [Top 10 countries with largest gas reserves]. Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/60550/print?page=10> (accessed: 20.07.2021).
4. Sadegi A. Success factors of high-tech SMEs in Iran: A fuzzy MCDM approach. *The Journal of High Technology Management Research*, 2018, vol. 29, no. 1, pp. 71–87.
5. *Ministerstvo sel'skogo khoziaistva – Dzhahad Irana* [Ministry of Agriculture - Jahad of Iran]. Available at: <https://maj.ir/index.aspx?lang=2&sub=0> (accessed: 08.06.2021).
6. Rasulinezhad E. A. Transformatsiia ekonomik Irana i Rossii v usloviakh vspyski novogo koronavirusa [Transformation of economies of Iran and Russia in outbreak of new wave of coronavirus]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2020, no. 51, pp. 232–242.
7. *Iran: itogi 2020 i perspektivy 2021* [Iran: results of 2020 and prospects for 2021]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/28604> (accessed: 20.06.2021).
8. Illeritskii N. I. *Sovremennoe sostoianie i vyzovy ekonomicheskogo razvitiia Islamskoi Respubliki Iran* [Current state and challenges of economic development of Islamic Republic of Iran]. *Innovatsii i investitsii*, 2018, no. 11, pp. 64–68.
9. Alavion S. J., Taghdisi A. Rural E-marketing in Iran: Modeling villagers' intention and clustering rural regions. *Information Processing in Agriculture*, 2018, vol. 8, iss. 1, pp. 105–133. Available at: <https://www.science-direct.com/science/article/pii/S2214317319301866?via%3Dihub> (accessed: 08.06.2021).
10. Lazovskii S. O. *Ekonomicheskaiia situatsiia v Irane v usloviakh amerikanskikh sanktsii* [Economic situation in Iran under impact of American sanctions]. *Analiz i prognoz*, 2020, no. 1, pp. 81–93.
11. *Obzor-VED. Iran. 30.03.2021* [Foreign economic activity digest. Iran. 03/30/2021]. Available at: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2021/03/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D0%92%D0%AD%D0%94_%D0%98%D1%80%D0%B0%D0%BD_30-03-21.pdf (accessed: 10.07.2021).
12. *Bleak Estimates of Economic Impact Spur Iran to End Virus Lockdown*. Available at: <https://theiranproject.com/blog/2020/04/22/bleak-estimates-of-economic-impact-spur-iran-to-end-virus-lockdown/> (accessed: 18.08.2021).
13. *Itogi ChainPoint18: Armeniia planiruet stat sleduyushchim tsentrom kompetentsii blokcheyna* [ChainPoint18 Summary: Armenia plans to become the next block-chain competence center]. Available at: <https://bits.media/itogi-chainpoint18-armeniya-planiruet-stat-sleduyushchim-tsentrom-kompetentsiy-blokcheyna/> (accessed: 20.06.2021).

Статья поступила в редакцию 13.12.2021; одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 03.03.2022
The article was submitted 13.12.2021; approved after reviewing 15.02.2022; accepted for publication 03.03.2022

Информация об авторах / Information about the authors

Марина Борисовна Медведева — кандидат экономических наук, профессор; профессор департамента мировых финансов; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Москва, Ленинградский проспект, 49; MBMedvedeva@fa.ru

Marina B. Medvedeva — Candidate of Economics, Professor; Professor of the Department of World and International Finance; Financial University under the Government of the Russian Federation; Moscow, Leningradsky prospect, 49; MBMedvedeva@fa.ru

Елена Борисовна Стародубцева — доктор экономических наук, профессор; профессор департамента мировой экономики и международного бизнеса; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Москва, Ленинградский проспект, 49; EBStarodubtseva@fa.ru

Elena B. Starodubtseva — Doctor of Economics, Professor; Professor of the Department of World Economy and International Business; Financial University under the Government of the Russian Federation; Moscow, Leningradsky prospect, 49; EBStarodubtseva@fa.ru

